

Отрицание реальности как форма бытия

Ровно 10 лет назад, в январе 1999 года, Майкл Джордан официально и бесповоротно ушёл из баскетбола. Ушёл и не вернулся. Не оставив ни нового адреса, ни наследника. Не написав завещания и не сказав, как дальше жить.

И не было невнятного, сюрреалистического «Вашингтона» потому, что его не должно было быть. Не наблюдается никакой причинно-следственной или родственно-наследственной связи между Джорданом и тем человеком, который сегодня ведет «Шарлотт Бобкэтс» в Никуда. Потому, что Он не может быть менеджером, выбирающим под первым номером драфта Куоми Брауна и предпочитающим Брэндону Рою — Адама Морисона. Все это лишь плод нашего воображения, минутное помутнение коллективного сознания. Ошиблись, с кем не бывает. Просто, похожий человек.

Так же, как эта накрашенная дама с усталым взглядом и глупыми вопросами на «одноклассниках» не может быть той самой, юношеской любовью. Это фальсификация. Причем, не самого высокого уровня. В общем, это явно не Она. Просто наспех (кем и с какой целью?) сфабрикованная интернет-анкета. А ее пузатый «муж» — это статист, подставной актер. Я видел его где-то, совершенно точно — не то в рекламе, не то в эпизодах какого-то фильма. **Пророк изящного Христа**



Многие считают позднего Майкла, того, чьи команды побеждали в 70 матчах, более зрелого, мудрого и универсального, лучшей из двух вариаций на тему Бога. Но я придерживаюсь иного мнения: именно молодой Джордан представляется мне недостижимой вершиной. Поджарый, тонконогий, удивительным образом сочетающий гибкость и силу. Пророк изящного Христа, он парил по площадке, едва касаясь блестящего паркета кончиками пальцев. Именно этот образ воспроизводит моя память как произвольная реакция в ответ на словосочетания «Майкл Джордан». **Панчер**



Панчерами рождаются - Brown Bomber

Это были времена, когда «говорили» на площадке, а не за её пределами. Когда соперника нужно было бить хлестко и метко, иначе получишь сам. Акцентированный удар — это то качество, которое отличает чемпионов. Хорошо бил молодой Майкл: четко, быстро и точно. Пропустив такой удар, противник «плывет». Еще продолжает

боксировать на «автопилоте», может продержаться раунд, два, да хоть все десять — но бой ему уже не выиграть.

Самый запоминающийся нокдаун, о котором, собственно, и пойдет речь в этой статье, Майкл нанёс команде «Портленд Трэйл Блэйзерс» в 1992 году. **Накануне**



В меру укомплектованный клуб в самом расцвете сил

«Портленд» образца 1992 года был идеальной баскетбольной машиной. Мощная (и очень высокая) передняя линия давала команде преимущество под щитами. Терри Портер и Клайд Дрекслер составляли самую продуктивную пару защитников в НБА. Со скамейки выходил лучший запасной игрок лиги, Клиф Робинсон. Руководил клубом умный, грамотный специалист Рик Адельман. «Блэйзерз» как коллектив и как сумма своих составляющих пребывал на пике — на момент дуэли с «Чикаго» все игроки стартовой пятерки «Портленда» играли в Ассоциации не меньше пяти, но не больше десяти лет. Все вместе они уже успели понюхать порошу и даже сыграть в одной финальной серии (двумя годами раньше, поражение от «Пистонс»).

На своём пути к решающей встрече «Трэйл Блэйзерс» разогнался до предела, не встретив должного сопротивления ни в одном раунде (3:1, 4:2, 4:1), в то время как «Буллз» пришлось здорово попотеть против «Нью-Йорка». В общем, большинство специалистов сходилось во мнении, что хоть «Чикаго» и является фаворитом, но «Портленд» сумеет, как минимум, навязать борьбу. Портер обязан был обыграть своего оппонента, Керси и Дакуорт — обеспечить подбор, а Клайд... Клайд должен был не отпустить Джордана слишком далеко, удержаться от MVP лиги на таком расстоянии, которое его партнеры по команде совместными усилиями смогли бы покрыть. Статистически лидеры команд и правда были близки в том сезоне:

30.1 очков, 6.4 подборов и 6.1 передач — у Майкла

25.0 очков, 6.7 подборов и 6.6 передач — у Дрекслера.



Кроме того, поговаривали, что у Адельмана есть пара «анти-Джордановских» задумок и что он собирается использовать определенные стороны игры Майкла в интересах своей команды:

1) Пробовать низких опекунов. Тактика, обоснованная тем, что Джордан бросал в прыжке с отклонением и выпускал мяч из рук на столь высокой точке, что ни один высокий защитник, всё равно не мог ему помешать. А поинт-гард с быстрыми руками смог бы «работать внизу», мешая дриблингу и пресекая проход под кольцо.



Время идеальное Майкл Джексон и Джордан. Не успеешь 27 лет, уже прейдиспозиционный **Нокдаун**

К середине встречи «Портленд» уже был сметен с поля. MJ к перерыву набрал 35 очков и реализовал шесть дальних бросков, установив в обоих случаях рекорды НБА для матчей финальных серий. Команде Адельмана, которая накануне разобрала игру «Буллз» по полочкам, казалось, что они видят кошмарный сон и не могут проснуться. Но это был не сон, а реальность. Реальность, создаваемая Майклом.

Атмосфера в Чикаго и его окрестностях была накалена до невиданных температур, а где-то далеко за океаном, старые советские телевизоры шипели и лопались от напряжения. И пусть объективно игра дошла до нас в повторе, но субъективно время и пространство тогда смешались, стали условными величинами. Зал не просто, или скажем, «дико ликовал» — Джордан загипнотизировал нас. Завладел нашими душами. Подойди Майкл в тот момент к любому из зрителей и попроси его спрыгнуть с крыши «Чикаго Стэдиум» — человек молча поднялся бы со своего места и отправился выполнять просьбу. Вот как это было...

Лишь недавно я понял, что в наш вседоступный век сознательно избегаю любой возможности наткнуться на запись этой игры или даже на любой отрывок из неё. Зная, что камера, смотрящая на мир сквозь бесчувственный стеклянный окуляр, выявит и осветит неизбежные изъяны в памяти, и вдруг выяснится, что где-то «Портленд» не подстраховал своих защитников. Что начало матча было равным и упорным. Что были моменты, когда нападение «Чикаго» «зависало», и в некоторые из этих моментов Майкл не сидел на скамейке запасных, а находился на площадке. Но я не сторонник дотошно-исторической правды и никогда им не был. Пусть воспоминание останется таким, какое есть.

А Финал продолжался. Команды еще летали в Портленд и возвращались в Чикаго. Дик Бавета (его бригада обслуживала матчи) еще свистел нарушения правил и делал технические замечания. Игроки еще бегали с мячом и даже играли дополнительные пятиминутки, а болельщики искренне переживали за свои команды. Но все это было, если не в холостую, то на полуоборотах — судьба серии была предрешена. За шесть тысяч лет до изобретения баскетбола китайские военачальники сформулировали единственно верное определение победы. Они говорили, что «война заканчивается только тогда, когда у одной из сторон пропадает желание воевать».

Во второй половине матча (окончательный счет 122:89) на площадке появились игроки,

о существовании которых автор не догадывался тогда и позабыл сегодня. В те минуты, когда все звезды уже отдыхали, а тренера думали о завтрашнем дне, оператор сосредоточил своё внимание на скамейках запасных. Скамейка «Чикаго» улыбалась и шутила, скамейка «Портленда» напоминала зал ожидания в похоронном бюро. Адельман понимал, что против того, что он увидел сегодня, тактические уловки и схемы не стоят ровным счетом ничего. Дрекслер осознал, что расстояние между ним и Джорданом не измерить статистикой, что кажущаяся близость — это мираж, а «Противостояние» между ними не больше, чем громкий, выгодный Лиге, газетный слоган. Что ему никогда и ни за что не угнаться за этим парнем. Именно тогда у «Блэйзерс» частично пропало желание воевать. За 24 минуты игрового времени Майл выбил «Портленд» из колеи, пробил защиту и вырвал им сердце. **Speak, memory!**

У всех свои воспоминания о Джордане. В каждом они отзываются по-своему.

У одних они звучат победным аккордом против «Юты Джаз»: Рассел в одну сторону, Майкл — в другую. Джордан взмывает в воздух, находит динамическое равновесие и затем, на секунду, которая казалась вечностью, замирает на пике. Как будто кто-то там, наверху, отключил на время Рубильник Гравитации. В полнейшей тишине мяч прорезает сетку, а вместе с ней перерезает последнюю ниточку надежды болельщиков в «Дельта Центре».

У других воспоминания говорят голосом Ларри Бёрда, который после матча с двумя овертаймами в Бостоне утверждал, что сегодня против его команды играл кто угодно, но не баскетболист «Чикаго Буллз» Майкл Джордан. Потому что человек не может так играть. Для меня Джордан как явление сформировался и проник в сознание за два первых периода первой игры Финальной серии НБА 1992 года. С момента ухода Джордана из баскетбола прошло десять лет, со времён серии против «Блэйзерс» — почти семнадцать. А кажется, что это было вчера.